

Хотя лицо человека в ярко-красных одеждах не было видно, Цю Ибо невольно подумал: Вау, судя по голосу, это должна быть страстная и решительная красавица.

Хозяин «Башни Ста Цветов» не стал дожидаться, пока драка закончится, чтобы с плачем обнять разбитые столы, стулья и посуду. Напротив, как только дротик пробил ширму, Цю Ибо услышал шаги на лестнице, сопровождаемые давлением Ци, исходящим от культиватора уровня как минимум Юань-ин.

- Кто осмелился устроить драку в моей «Башне Ста Цветов»? – голос говорившего звучал мягко, но слова были прямолинейны. – Хотите, чтобы я вас вышвырнул, или уйдёте сами?

Как только он появился, в соседнем зале сразу прекратили драться. Девушка, которая до этого кричала, сказала:

- Старший, я не хотела устраивать здесь потасовку, но этот человек оскорблял меня грязными словами! Я не могла это терпеть!

Мужской голос, звучащий неприятно и нагло, добавил:

- А откуда ты знаешь, что я говорил о тебе? Может, тебе просто не хватает мужского внимания, вот и придумала?

Учёный муж ничего не ответил. Раздался громкий бах, и через дыру в ширме Цю Ибо увидел, как всех – и обидчика, и обиженную – вместе со столами и стульями вышвырнули в окно.

Он сидел у окна и выглянул наружу: на улице девушка и тощий мужчина уже схватились в драке. Из окон по обеим сторонам улицы высунулось множество зевак, наблюдавших за зрелищем.

Учёный муж сказал:

- Сяо Чжао, иди вниз и подожди. Не забудь потом потребовать с них оплату за столы, стулья, посуду и ширму.

- Хорошо, хозяин, я уже бегу!

Разве в Городе Весеннего Потока не запрещено драться? Почему же эти двое всё-таки подрались?

Пока Цю Ибо размышлял об этом, с неба спустились двое культиваторов в белых одеждах. Они бросили магический артефакт, который мгновенно связал дерущихся, после чего каждый из них подхватил по человеку и унёс. Слуга, только что спустившийся вниз, увидел это и закричал, бросаясь вдогонку:

- Старшие! Они ещё не заплатили за еду в «Башне Ста Цветов»!

Один из культиваторов махнул рукой – и слугу тоже забрали.

Порядки в Городе Весеннего Потока казались несправедливыми: хотя мужчина начал задираться первым, и хозяин заведения, и патрульные отнеслись к обоим одинаково, не разбираясь в причинах.

Цю Ибо отвел взгляд и случайно встретился глазами с хозяином через дыру в ширме. Тот улыбался. Как Цю Ибо и предполагал, хозяин выглядел учёным и изящным, с приятными

чертами лица. Если бы он не видел, как тот вышвырнул двоих в окно, то принял бы его за какого-нибудь хрупкого студента.

Цю Ибо сложил руки в приветствии, и хозяин слегка кивнул в ответ, после чего обошёл ширму. Его взгляд упал на столб позади Цю Ибо, где застрял дротик. Он вежливо улыбнулся:

- Прошу прощения за беспокойство, младший. Сегодняшний ужин - за счёт «Башни Ста Цветов». Надеюсь, вы не сердитесь.

- Тогда благодарю старшего. - Цю Ибо не стал церемониться. Если бы он не увернулся вовремя, дротик мог бы попасть в него. - Сегодня я уже откланиваюсь.

- Сяо Чунь, пошли. - Он тихо позвал слугу, который всё ещё пребывал в шоке. Когда они поравнялись с хозяином, тот сказал:

- В эти дни в Городе Весеннего Потока неспокойно. Если у вас нет дел, советую пораньше вернуться и отдохнуть.

Цю Ибо задумался. Вероятно, из-за предстоящего открытия Чёрного рынка в город съехалось множество людей. Поблагодарив за совет, он решил последовать ему.

Спустившись вниз, Сяо Чунь наконец выдохнул:

- Старший, я давно не видел, чтобы кто-то осмелился драться в Городе Весеннего Потока. Это было страшно.

- Разве такое редко случается? - удивился Цю Ибо.

- Очень редко, - объяснил Сяо Чунь. - За драку в городе отряды правопорядка отправляют на месяц в шахты за городом, если только нарушитель не заплатит огромный выкуп - одну высшую духовную камню! Кто может себе это позволить?

Цю Ибо задумался:

- Обоих наказывают? Хотя я слышал лишь пару фраз, но явно же мужчина начал задираться. Почему хозяин не стал слушать объяснения девушки и просто выгнал обоих?

- Наказывают всех, кто участвовал в драке, - ответил Сяо Чунь. - Таковы правила Города Весеннего Потока. Если кто-то провоцирует, можно вызвать патруль, но если начал драку сам - вина одинакова.

Цю Ибо ахнул. Это было слишком сурово.

Они обменялись ещё парой фраз, и когда до гостиницы оставалось совсем немного, Цю Ибо достал низкосортную духовную камню и упаковку сладостей, протянув их слуге:

- На этом наше путешествие заканчивается. Спасибо за сегодня.

Сяо Чунь с радостью взял камень, но отказался от сладостей:

- Сегодня я уже поужинал с вами, старший, больше мне ничего не нужно. Если что-то понадобится, просто попросите управляющего Ли Эра из гостиницы позвать меня. До свидания!

- До свидания. - Цю Ибо проводил его взглядом, затем оглянулся. Хозяин «Башни Ста Цветов» был прав: в городе сегодня действительно было беспокойно. Как только они вышли из заведения, за ними увязались хвост. Цю Ибо шёл по главной улице, и преследователи не решались напасть, лишь следуя за ним до самой гостиницы.

Он перестал обращать на них внимание и зашёл внутрь, направляясь к Чистому Камню с ещё тёплыми сладостями.

Ночью Чистый Камень заставил Цю Ибо надеть чёрный плащ, скрывающий уровень его Ци. Капюшон упал так низко, что закрыл глаза, но плащ был сделан особым образом - несмотря на это, обзор не ухудшился.

Затем Чистый Камень протянул ему маску.

Цю Ибо невинно моргнул:

- Учитель, может, я просто изменю облик? Зачем мне маска, если я такой низкий?

Характерные черты слишком заметны.

Чистый Камень фыркнул:

- Ты не единственный подросток здесь... Веди себя прилично и держись рядом - и всё будет в порядке.

- ...Ладно. - В душе Цю Ибо вздохнул. Он не то чтобы хотел поскорее вырасти, но очень скучал по росту в метр восемьдесят. Сейчас же ему приходилось подпрыгивать, чтобы дотянуться до колен окружающих.

Надев маску, Чистый Камень всё ещё остался недоволен и протянул браслет. Цю Ибо сначала подумал, что это защитный артефакт, но затем увидел, как учитель надевает такой же на своё запястье. Когда он ввёл в него Ци, между браслетами появилась проекция цепи.

Чистый Камень удовлетворённо кивнул:

- Теперь ты не потеряешься.

Цю Ибо остолбенел:

- Учитель, вы надели на меня собачий поводок?!

- Какой ещё поводок! - Чистый Камень сердито посмотрел на него. - Это парные кольца.

Цю Ибо поднял руку, и цепь звонко загремела. Чистый Камень дёрнул за неё, и Цю Ибо почувствовал, как его буквально притянуло к учителю.

- Отлично, пошли.

Цю Ибо покорно последовал за ним. Как только они вышли из гостиницы, он сказал:

- Учитель, за нами следят.

- Пусть следят. - Чистый Камень оставался спокоен. - Когда людей много, всегда найдутся желающие поживиться за чужой счёт. Не обращай на них внимания.

Цю Ибо мысленно поставил учителю большой палец вверх. Настоящий пик боевой мощи – культиватор уровня Великого Посвящения! Он не боится ничего!

Ранее Цю Ибо спрашивал Чистого Камня, кто победит в схватке между ним и Одиноким Лодочником. Учитель ответил, что в учебном поединке он проиграет, но в смертельной битве, даже умирая, сможет на десятилетия вывести противника из строя – в зависимости от его удачи.

Если не повезёт, они умрут почти одновременно. Если повезёт – Одинокий Лодочник сможет оправиться.

Раз Чистый Камень способен сражаться с Одиноким Лодочником на равных, то несколько жалких преследователей для него – просто пыль.

Цю Ибо ожидал, что, как в мистических историях, им придётся идти в определённое место, трижды обойти дерево или совершить другой ритуал, чтобы попасть на Чёрный рынок. Однако Чистый Камень просто вывел его за городские ворота, где вдали, среди тёмных гор, мерцали бледные огоньки.

Инстинктивно схватив учителя за руку, Цю Ибо услышал его смешок.

- Не бойся, это люди.

Они полетели по ветру, и по мере приближения огоньков становилось всё больше, пока они не выстроились в длинную извилистую линию, змеившуюся по склонам. Зрелище было впечатляющим.

Чистый Камень приземлился у входа, где стояла арка, под которой находились двое в чёрных плащах. Учитель отдал им две средние духовные камни, и те молча протянули два стеклянных фонаря с теми самыми огоньками внутри.

Теперь Цю Ибо успокоился: оказывается, это просто фонари...

- Благодарю... - Он взял фонарь и случайно встретился взглядом с одним из стражников. Под капюшоном было бледное, как бумага, лицо с густо наложенными румянами, алыми губами и пустыми чёрными глазами. Увидев взгляд Цю Ибо, стражник оскалился в улыбке.

Цю Ибо: «...!!!»

Холод пробежал по его спине. Если бы не присутствие Чистого Камня, он бы развернулся и бежал без оглядки. Учитель, почувствовав, как Цю Ибо сжал его руку, тихо сказал:

- Не пугайся. Обычно здесь ставят бумажных кукол для антуража. После того как несколько человек напугались, их начали накрывать плащами...

Просто Цю Ибо был низкого роста и мог видеть лицо куклы под капюшоном.

- Учитель, может, вернёмся? Я не хочу идти на Чёрный рынок...

Сколько ещё «сюрпризов» ждало его внутри? Он не хотел узнавать.

Чистый Камень постучал по его маске:

- Ты уже достиг уровня Основы. Как можно быть таким трусливым? Неужели все те иллюзии,

через которые ты прошёл, были напрасны?

Цю Ибо почувствовал в этих словах намёк, но решил, что учитель просто ругает его. Прочитав про себя заклинание Золотого Света, он последовал за Чистым Камнем.

Сначала людей было мало, но чем глубже они заходили в горы, тем больше становилось теней в чёрных плащах с фонарями. Казалось, будто по склонам бродили призраки.

Вскоре они наткнулись на первого торговца. На земле лежала грубая белая ткань, прижатая по углам фонарём, освещавшим товары. Цю Ибо невольно загляделся: на ткани были разложены многочисленные флаконы с лекарствами – обычными снадобьями вроде «Пилюль Восстановления Ци» или «Золотой Мази», разных уровней качества.

Но что было необычно – флаконы различались по цвету: синие, белые, жёлтые, красные... В «Сверкающем Сокровище» все снадобья хранились в красных флаконах, как он заметил ранее. Там говорили, что это их особенность.

Цю Ибо не ожидал, что Чистый Камень заинтересуется этим, но учитель подошёл к прилавку и грубым голосом спросил:

- Товар чистый?

- Чистый. Клянусь своим путём.

Цю Ибо вздрогнул. Клятва своим путём? Это же самое серьёзное обещание в мире духовного совершенствования! В отличие от обычных людей, которые могут клясться на чём угодно без последствий, нарушение такой клятвы карается небесной карой – молниями, пока виновный не обратится в пепел!

Он посмотрел на Чистого Камня, собираясь что-то спросить, но учитель продолжил:

- Сколько?

- На двадцать процентов ниже.

Чистый Камень махнул рукой:

- Хорошо, беру всё.

Торговец встряхнул ткань, и она превратилась в обычное Кольцо Хранения. Назвав цену, он получил оплату без лишних слов и исчез в толпе.

- Учитель, зачем вам это? – спросил Цю Ибо.

- Просто на всякий случай. – Чистый Камень повёл его дальше, где прилавков становилось больше. – Впереди продают более ценные вещи. Он поставил свой прилавок так близко к входу, потому что спешил избавиться от товара. В любом случае, дёшево. Может, потом раздарю младшим.

Цю Ибо понял намёк: товар был чистым, дешёвым, и продавец спешил – значит, добыт нечестным путём. Украден или отнят силой.

Ведь если бы товар был легальным, его можно было бы сдать в любую аптеку, даже с дисконтом, но не на двадцать процентов ниже.

- Тогда почему другие не купили?

- Боятся проблем.

Цю Ибо замолчал. Он понимал, что этот мир далёк от спокойствия и безопасности, но годы учёбы были так похожи на его прошлую жизнь в школе и университете – все смеялись, шутили, и даже конфликты вроде тех, что возникали с Ван Сысином и другими знатными учениками, сводились к попыткам отобрать сокровища, но не до убийств.

Чистый Камень покупал эти вещи без тени сомнения, как будто это было обычным делом. Для него убийство ради сокровищ не казалось чем-то неправильным. Более того, его поведение ясно давало понять: он силён настолько, что может позволить себе всё. Даже если товар «грязный», он купит его, не боясь последствий – никто не станет связываться с Великим Посвящённым из-за нескольких флаконов.

А если и станет – что с того? Разве он их боится?

Чистый Камень вдруг хлопнул его по плечу, указывая в сторону:

- Хочешь посмотреть вон на то?

Цю Ибо посмотрел в указанном направлении и увидел прилавок с магическими артефактами. Его глаза загорелись, и он кивнул, но Чистый Камень не двинулся с места.

- Учитель?

- Иди сам, я подожду здесь. – С этими словами Чистый Камень достал белую ткань, сел у дороги на свободное место и разложил на ней несколько флаконов – те самые, что только что купил.

Цю Ибо заколебался, затем тихо спросил:

- Учитель, скажите мне честно... можно?

Он редко был так серьёзен. Чистый Камень с любопытством ответил:

- Говори.

- Учитель... вы отдали мне все свои сбережения?

Чистый Камень: «...?»

- Мне не нужно столько денег, мне хватит и малой части. Может, я верну вам остальное?

Если у Чистого Камня не было финансовых проблем, зачем ему покупать дешёвые снадобья и тут же перепродавать их?

- ... – Чистый Камень раздражённо постучал ему по голове. – О чём ты только думаешь? Разве я похож на того, кто живёт не по средствам? Ты что, принимаешь меня за Лин...

Неужели он похож на Настоятеля Линсяо, который, скрепя сердце, старается сохранить лицо?

Хотя это и не стоило говорить Цю Ибо прямо – ведь Настоятель Линсяо даже отдал Область Таюнь, не желая терять авторитет.

Чистый Камень подтолкнул его:

- Не пойдёшь посмотреть? Тот артефакт вот-вот купят!

Цю Ибо бросил взгляд и поспешил к прилавку, внимательно разглядывая необычный артефакт.

Чистый Камень наблюдал за ним издали, мысленно качая головой. Он никогда не одобрял систему академии в Линсяо. Если нужно научить манерам и грамоте, хватит и года. Зачем держать учеников шесть лет, а потом выпускать... уже слишком поздно?

После выхода из затвора он первым делом спросил Одинокого Лодочника и Настоятеля Линсяо о поведении Цю Ибо. Мальчик был талантлив в постижении пути и культивации, но слишком мягок. Хотя все ученики воспитывались в академии, он выделялся среди них.

Например, в Области Таюнь несколько одноклассников пытались отобрать сокровища у него и Вэнь Игуана. После выхода Вэнь Игуан открыто демонстрировал враждебность - если бы они снова попытались, он бы не пощадил их.

Но Цю Ибо? Он встречал их с улыбкой, называл «старшими братьями» и «старшими сёстрами», будто те помогали ему в секретной зоне, а не грабили.

Если говорить о наследственности, то его отец, Цю Линьхуай, и дядя, Цю Линьюй, были решительными и жестокими бойцами. Непонятно, в кого Цю Ибо такой мягкий.

Если бы он провёл всю жизнь в горах, совершенствуясь в пути, изучая меч и создавая артефакты, Чистый Камень оставил бы всё как есть. Но кроме старых черепашек из Яньтянь, кто из учеников может позволить себе никогда не спускаться с гор?

Он взял Цю Ибо с собой по двум причинам. Во-первых, его собственное состояние духа было нестабильным, и через пару лет ему придётся искать возможность для преодоления небесной кары. Поэтому он хотел забрать Цю Ибо на Гору Байлянь и как следует обучить, пока ещё было время.

Во-вторых, он надеялся, что, увидев больше жизненных реалий, Цю Ибо изменится.

Тем временем Цю Ибо терпеливо ждал, пока предыдущий покупатель отложит артефакт, прежде чем взять его в руки. Чистый Камень сразу указал на этот предмет - формально артефакт, но по сути оружие.

Это была «Меч-Шпилька»: в обычном состоянии её носили в волосах как украшение и защитный артефакт, а в бою она превращалась в меч.

Звучало просто, но процесс создания был крайне сложен. Например, его «Водный Меч» мог обвиваться вокруг запястья или пальцев, но его суть оставалась неизменной. Он мог менять форму, потому что был сделан из жидкости, а при активации Ци становился твёрдым.

Но «Меч-Шпилька» была другим: в форме шпильки - артефакт, в форме меча - оружие.

У Истинного Бессмертного Люсяо была такая шпилька. Она хотела заказать её у Чистого Камня, но он ушёл в затвор, и ей пришлось обратиться к другому мастеру, чтобы объединить шпильку с её мечом души. Цю Ибо не был с ней близок, поэтому не мог попросить посмотреть на её меч.

После выхода Чистого Камня события следовали одно за другим, и у него не было возможности спросить о деталях.

И вот «Меч-Шпилька» оказался на Чёрном рынке.

Даже меч уровня Ци-Обустройства не мог быть дешёвым.

- Старший, сколько стоит эта шпилька? - спросил Цю Ибо.

Торговец слегка пошевелился, подняв четыре пальца:

- Вот столько.

Сравнив с ценой своего «Меча Радуги» (сто высших духовных камней), Цю Ибо осторожно предположил:

- Четыреста высших духовных камней?

- Отложи. - Торговец рассмеялся. - Четыре тысячи.

Цю Ибо действительно хотел купить, но четыре тысячи казались завышенными:

- Можно поторговаться?

- Четыре тысячи. Ни камнем меньше. - Торговец указал на другие предметы. - Вот те - по четыреста.

Цю Ибо колебался, глядя на них. Качество было очевидным. Сжав зубы, он сказал:

- Хорошо, четыре тысячи.

Торговец удивился:

- Я не шучу.

Цю Ибо отсчитал четыре тысячи камней в обычное Кольцо Хранения:

- Проверьте.

Торговец пересчитал и, убедившись, что всё верно, протянул шпильку:

- Забирай. Признай своим и быстрее возвращайся к старшим.

Едва он закончил, как чья-то рука легла на плечо Цю Ибо. Он даже не почувствовал, как этот человек подошёл.

- Ого, такой молодой, а уже так щедр?

Торговец равнодушно сказал:

- Советую остановиться. У него, вероятно, влиятельные покровители.

- Конечно, если он может выложить четыре тысячи высших духовных камней.

- Я не собираюсь его убивать.

Цю Ибо поднял голову и увидел мужчину в маске злого духа, смотрящего на него холодным и скользким взглядом:

- Малыш, отдай все свои кольца хранения и артефакты, и я отпущу тебя.

- Если не отдашь - пеняй на себя.

<http://bllate.org/book/14686/1310313>